

**ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****

Настоящая статья содержит опыт лингвистического описания понятия «общественное мнение», которое вербализовано, с одной стороны, в книжной лексике, с другой стороны, в лексике общенародного языка и русских народных говоров. Выявлено, что в семантическую структуру понятия входят такие элементы, как «оценка поведения человека», «совпадение мнения нескольких, многих людей» и его «становление». Анализ семантики исконно русской лексики тематической группы «Общественное мнение» выявляет стереотипное представление о речевой деятельности как способе формирования репутации.

Ключевые слова: этнолингвистика, общенародный язык, русские народные говоры, семантика, репутация, общественное мнение, энантиосемия.

Феномен общественного мнения о человеке, с трудом поддающийся строгому определению, запечатлен лексическими и фразеологическими единицами языка, исследование которых могло бы прояснить представления об этом явлении действительности. В лингвистических работах средства номинации этого понятия исследуются в контексте современных представлений об обществе и человеке. Например, Т.И. Краснянская устанавливает сходства и различия между понятиями «репутация», «достоинство», «честь» [1]. В работе Н.В. Татариновой рассматривается понятие «имидж» в сравнении с такими категориями, как «образ», «репутация», «стереотип» [2]. В статье Д.М. Киреевой предметом анализа являются русские фразеологизмы *ударить в грязь лицом, потерять / сохранить лицо* и их английские аналоги [3].

Между тем в русской культуре, претерпевшей множество изменений в результате влияния других культур и заимствовавшей из другого языка само слово для обозначения общественного мнения, это понятие не является приобретением последнего времени, а значит, не может исследоваться исключительно в своем осовремененном варианте. Чужим для русского языкового сознания словам *репутация, реноме* предшествовали другие обозначения мнения социума о человеке, по сей день недостаточно описанные в лингвистической литературе.

Этой семантической области касается А.В. Бастриков, который в своей статье рассматривает среди прочих вопрос адаптации в русском языке заимствованного существительного *репутация* на фоне слов *честь, слава, молва, мнение* в книжной речи [4]. Кроме того, культурному концепту «слава» посвящена диссертационная работа

* © Леонтьева Т.В., 2011

Леонтьева Татьяна Валерьевна (leotany@mail.ru), кафедра русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Мира, 19.

** Работа выполнена при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

Е. В. Нагибиной, которая исследует семантическую эволюцию, деривацию, синтагматические связи существительного *слава* в русском литературном языке и выделяет ядерные признаки этого концепта: *person* (субъект), *Indication* (его характеристика), *society* (общество, окружение) и *opinion* (мнение, оценка) [5]. В первой работе решается задача описания судьбы заимствований (*амбиция, реноме, репутация, респект*), во второй – преследуется цель описать концепт, который, в сущности, расслаивается по той причине, что в поле внимания оказывается несколько разных понятий, в том числе понятие репутации.

Лексика русских народных говоров остается без внимания, несмотря на то, что она содержит значительное количество вербальных репрезентаций понятия «общественное мнение». В настоящей статье проводится семантический анализ книжных, общенародных, диалектных слов и фразеологизмов, составляющих лексико-семантическое поле «Общественное мнение», с целью установления базовых признаков этого понятия и особенностей его языкового воплощения.

Кратко представим книжную лексику: *ýмя* ‘сложившееся о ком-л. общее мнение; репутация’ (*Вы будете убиты, Умрете – с именем и смертью подлеца – Лерм., Маскарад*) [6, т. 5, с. 321], *репутация* ‘общественное мнение, сложившееся о ком-, чем-либо’ (*Ответьте мне прежде всего: интересуется вас хоть сколько-нибудь то, что о ней говорят и сплетничают? Ну, словом... черт!.. ее репутация – Купр. Поединок, 16*) [6, т. 12, с. 1240], *реноме́* ‘установившееся мнение о ком-, чем-либо; репутация’ (*Авторы не будут в обиде, а ты приобретешь реноме хорошего переводчика – Чех., Письмо Ал. П. Чехову, 25 дек. 1882*) [6, т. 12, с. 1218]. Отметим уже в этих определениях три ключевых момента: апелляцию к понятию «мнение», а также семы ‘общий’ и ‘сложившийся, установившийся’.

Мнение определяется в словаре русского литературного языка как ‘суждение, выражающее оценку, отношение, взгляд на что-л.’ [6, т. 6, с. 1078]. Исходя из этой дефиниции можно говорить о том, что в основании репутации лежит **оценивание** одним человеком другого: одобрение или осуждение. Неслучайно рассматриваемое лексико-семантическое поле имеет точки соприкосновения с лексико-семантическим полем «Осуждение, порицание», ср. литер. *осуждать* ‘выражать неодобрение кому-, чему-л., считать что-л. дурным’ [6, т. 8, с. 1214], перм. *осэда* ‘осуждение’ (*Я не боюсь осуды – пусть говорят*) [7, т. 2, с. 53–54], брян. *асэда* ‘осуждение, сплетни’, ‘чаще – человек, занимающийся сплетнями, без оснований осуждающий других’ (*Не слухай его! Эта ж асуда, а не чалавек*) [8, с. 44]. Одной из форм выражения общественного мнения в традиционной культуре долгое время был общинный суд, определявший наказание совершившему неблагоприятный поступок: урал. *самосэд* ‘мирской, общинный суд, осуществляемый на сходке’ (*И суд был у нас, самосудом называли. Собирались сходка и говорят: вот, мол, Авдеев-то сына какого вырастил – ворует. И самосуд приказывал, дать, мол, ему десять розг*) [9, т. 36, с. 104].

Используемые в дефинициях слов *имя* и *репутация* атрибутивы к существительному *мнение* (*общее, общественное*) ставят акцент на **совпадении оценки поступков человека несколькими, многими людьми**. Наличие нескольких субъектов оценки подтверждается и контекстами, в том числе диалектными. Так, в перм. *осуэбть* ‘осуждать’ (*Люди осужают меня, а я чё сделаю*) [7, т. 2, с. 53–54], волог. *потымчище* ‘глумление, издевательство, осмеяние’ (*Все ведь будут потыкаться. Сейчас ведь потыкаемся им, на работу никто не берет*) [10, т. 12, с. 20] в качестве порицающего субъекта выступает группа лиц: *люди* или *все*.

Наконец, сема **становления оценки** имплицативно присутствует во всех трех дефинициях (к словам *имя, репутация, реноме*). Она запечатлена лексикографами при помощи причастий *установившееся, сложившееся* (*мнение*), которые являются свидетельством в пользу того, что репутация представляет собой результат долговременно-

го процесса «накопления» сходных оценок: члены микросоциума постоянно находятся в режиме взаимных оценок. Оценки, данные разными субъектами в разное время, складываются в систему.

Таким образом, в семантическую структуру понятия «общественное мнение» входят такие элементы, как ‘оценка поведения человека’, ‘совпадение мнения нескольких, многих людей’ и ‘становление оценки’. Под общественным мнением понимается результирующее значение многочисленных оценок, одинаковых по качеству и подтверждаемых разными субъектами в течение длительного периода.

Иначе сформулированные в словаре иностранных слов 1908 г. значения заимствованных слов *репутация*, *реноме* содержат прямое указание на русский синоним *слава*: *реноме* ‘доброе имя, слава, распространенная о ком или о чем-либо в обществе, в публике; преимущественно о торговых фирмах’, *репутация* ‘добрая или дурная слава’ [11, с. 671–672].

Существительное *слава* является многозначным и имеет в современном литературном языке следующие значения: литер. *слава* ‘почетная известность как свидетельство признания заслуг, таланта, доблести и др.’, ‘то или иное мнение о ком-, чем-либо; репутация’, ‘(разг.) слово, молва, толки’, ‘возглас, выражающий хвалу, признание’, ‘название русской хвалебной величальной песни’ [6, т. 13, с. 1123]. Полисемия этого существительного позволяет уточнить понятие репутации, выяснив, как оно соотносится с понятиями «известность», «молва», «хвала», соседствующими с ним в перечне значений многозначного слова.

Во-первых, актуализируется сема ‘известный’, ср. аналогичное соседство значений в литер. *имя* ‘репутация’ и ‘чья-л. известность, слава’ [6, т. 5, с. 321]. Определение прилагательного *известный* в словаре литературного языка содержит сему ‘знать’: литер. *известный* ‘такой, который (которого) знают, о котором имеется то или иное представление, понятие’ [6, т. 5, с. 112]. Взаимосвязь знания и общественного мнения следует толковать, по-видимому, как условную: знание является необходимым условием для формирования общественного мнения. Оцениванию предшествует распространение **сведений о качествах или поступках человека**, информирование. Ср. диалектные контексты, подчеркивающие знание окружающих о людях, имеющих репутацию хорошего и плохого мастера: диал. [без указ. места] *в славе кто-, что-л.* ‘кто-, что-либо пользуется широкой известностью, славится’ (*Этот мастер в славе, все к нему!*) [9, т. 38, с. 213], брян. *гепала* и *загавáла* ‘мастер, производящий плохую по качеству продукцию’ (*Нашоу каму аддать работу – гепалу*) [8, с. 79] (брян. *гépнуть* ‘сильно ударить’). Вспомним также, что одним из пассивных действий по сохранению репутации является сокрытие чьих-либо действий. Недостаток «информационных ресурсов» оставляет репутацию неприкосновенной. Связь между знанием и репутацией подтверждается тем, что лексемой *знать* мотивировано обозначение человека, о котором сложилось хорошее мнение, ср. внутреннюю форму карел. *знáемый* ‘известный, уважаемый’ (*Муж хороший был человек, знаемый, получал хорошо*) [12, т. 2, с. 254].

Во-вторых, из сопоставления лексем *слава* ‘слово, молва, толки’ и *слава* ‘репутация’ выводится представление о **речевой деятельности как основном способе формирования общественного мнения**. Упомянутое в дефиниции слово *молва* обозначает ‘слух, весть, толки в народе, обществе о ком-, чем-либо’ (Лиза: *Грех не беда, молва не хороша*. София: *Что мне молва? Кто хочет, так и судит* – Гриб. Горе от ума) [6, т. 6, с. 1164]. В контексте речь идет, в сущности, именно о репутации. Наряду с существительными *слава* и *молва* следует привести читин., бурят. *прослышка* ‘плохая слава’ (*Про невесту прослышка прошла, и нареченный от нее сразу отказался*) [13, т. 4, с. 45] и общенар. *слухи* ‘молва, толки’ (*Из слов его я заметил, что про меня и княжну уж*

распущены в городе разные дурные слухи) [6, т. 13, с. 1285]. Как можно увидеть, общенародные и диалектные обозначения общественного мнения имеют во внутренней форме отсылку к глаголам производства и восприятия речи: *слыть, молвить, слышать, слушать*. На участие в изменении общественного мнения претендуют сплетники, которых, однако, нередко именуют отрицательно: костр. *сорóка во рту* (у кого) 'о вруне, болтуне, сплетнике' (*У его сорока во рту, не знает, о чем говорит, лишь бы брешить, всех оговаривает*) [14]. Образ сороки, стереотипно выражающий идею болтливости, подтверждает представление о репутации как о том, что «говорится и слышится».

В-третьих, полисемия существительного *слава*, а именно наличие у него значений, соотносимых с понятием хвалы, позволяет предположить в нем и его дериватах способность служить обозначениями хорошего мнения о человеке (доброй славы) вне атрибутивных сочетаний. Свидетельства этому обнаруживаются в лексических производных русских народных говоров: бурят., кемер. *славутный* 'знатный, пользующийся всеобщим уважением, славой, зажиточный' (*У гости ходили. К худым-то людям не ходили, усё старались к славутным людям*) [13, т. 4, с. 337], волог. *славну́ха* 'девушка на выданье, отвечающая требованиям, предъявляемым к невесте в отношении ее физических и нравственных качеств' [9, т. 38, с. 217]. Таким образом, внутренняя форма лексемы *слава* фиксирует способ распространения сведений о человеке (речь, слово), в то время как содержанием высказываний может быть равно хорошая и плохая оценка. Ср. использование этого же слова и его производных для обозначения сомнительной репутации: простореч. *слава* 'дурное мнение, плохая репутация' (*Все они кругом мошенники, а на нас слава* — А. Остр. Свои люди) [6, т. 13, с. 1124], пск., твер. *посла́ва* 'молва, дурная слава' [9, т. 30, с. 174], смол., курск. *осла́ва* 'дурная слава' (*Пошла по вусей деревне об нас ослава*) [9.Т.24.С.20], калуж. *осла́виться* (кем-л.) 'быть оговоренным, обесславленным' (*Мужик и ославился бабкой*) [9, т. 24, с. 20], сев.-двин. *насла́виться* 'стать предметом слуха, сплетни; опозориться' [9, т. 20, с. 168], волог. *насла́вленным быть* 'иметь дурную славу' (*Колша уж так наславлен был*) [12, т. 3, с. 375], калуж. *сла́вить на народе* 'распространять всюду худую славу' [9, т. 38, с. 215], пск. *наложит славушки* 'ославить' (*Много славушки наложат — нет защиты никакой*) [15, т. 20, с. 74].

Противоположные значения соседствуют в диал. *насла́вить* 'расхвалить, прославить' (*Наславили работу его, а она не лучше других* — без указ. места) и 'ославить, оклеветать' (*Не так уж он виноват, как наславили про него* — волог.) [9, т. 20, с. 168]. Во всех приведенных случаях оценочный компонент включен в семантическую структуру слова, при этом в каждой конкретной ситуации словоупотребления из двух полярных оценок актуализируется только одна.

Противоположные оценки могут быть выражены посредством атрибутивного компонента, сочетающегося с существительным, ср. в словаре В. И. Даля: *слава* 'как кто слывет, прослыл в людях, молва, общее мнение о ком, о чем, известность по качеству' (*Об нем добрая, плохая слава ходит; Кто как поживет, такая слава и пойдет / такую славою и прослывет; Поп-то Сава, да не хороша слава*) и 'слух, молва вообще, вести, говор' (*Девка хороша, да слава нехороша; Добрая слава в углу сидит, худая слава по дорожке бежит*) [16, т. 4, с. 220]. Ср. также включение атрибутивной единицы *худой* в структуру композита: карел. *охудова́ть* и *охудосла́вить* 'ославить, опозорить' (*Она охудовала свидетеля, который был на свадьбе; Охудославить — пустить плохую славу*) [12, т. 4, с. 350], ряз. *худосла́вье* 'плохая репутация, дурное мнение' (*Накой ты мне нужен, худославье принимать*) [17, с. 590].

«Внутрисловная антонимия» свойственна глаголу *честить* (кого) 'чтить, чествовать, почитать, уважать душою' и 'бранить, ругать, поносить, хулить' [16, т. 4,

с. 617–618]. Слово *честь* как обозначение почета, уважения также сопряжено с понятием репутации: перм. *избесчестит* ‘опозорить’ (*Чем я тебя избесчестила, что ты ко мне не ходишь?*) [7, т. 1, с. 345]. В пословице *Девичья слава, что зеркало: и дохнуть нельзя* [16, т. 4, с. 220] существительное *слава* можно без потери смысла заменить словом *честь*. В некоторых контекстах понятия славы и чести подчеркнуто дифференцированы: *Честь честью, да славы нет. Честь честью, а слава нехороша* [16, т. 4, с. 617]. В этом случае под честью понимается этическая категория, объективная характеристика человека по тем установкам, принципам, которых он придерживается (‘совокупность высших морально-этических принципов личности’ [6, т. 17, с. 987]). В отличие от энантиосемичного глагола *честить*, существительное *честь* не может содержать в своей семантической структуре негативных оценочных компонентов и, как правило, служит обозначением положительного мнения: печор. *в честь попасть* ‘начать пользоваться чьим-то уважением’ (*Я ведь Нинке сколь помогала, а в честь не попала*) [18, т. 1, с. 116].

В литературном языке сочетания со словом *честь* могут выражать и положительную, и отрицательную оценку: *замаранная честь, незапятнанная честь*.

Антонимичные оценочные прилагательные сочетаются сегодня и со словом *репутация*, хотя первоначально, в период заимствования (XVIII в.), оно имело положительную маркировку, включалось в ряд *честь – слава – хвала*.

В современном русском языке слова *молва, слава, честь* уступили позиции заимствованию *репутация*. Как и существительные *слава* и *честь*, оно называет «итоговое значение» множества оценок, в отличие от слова *молва*, обозначающего в большей степени процесс распространения сведений. Между тем для характеристики народной культуры и релевантного для нее понятия «общественное мнение» более существенна именно процессуальность (а не статичный результат), поскольку в традиционном социуме обмен мнениями является **механизмом регулирования отношений между людьми**. Отметим интересную зависимость: понятие общественного мнения тем более релевантно и определено, чем меньше коллектив и крепче традиции.

Отличие народной трактовки общественного мнения от всех других состоит в определенности эталона, по которому один член микросоциума оценивает другого. Этим мерилom является **обычай, традиция**, ср. значения перм. *не к лицу румяна* ‘о несоответствии какого-л. поступка общепринятым нормам поведения, обычаям и т. п.; о том, что не делает чести кому-л.’ (*Трепаться да гулять со всякими не к лицу румяна; уж выйти замуж, дак выйти*) [7, т. 2, с. 306], перм. *в честь полизть* ‘стараться сделать как принято, чтобы не осудили другие’ (*Хоть не дорогое, а всё-таки дарила я здарё-то, всё-таки в честь-то полезла*) [7, т. 2, с. 151]. Носитель традиционной культуры кладет в основу оценочных высказываний представления о том, как принято и как не принято делать, поступать в том обществе, частью которого он является.

В русской языковой картине мира репутацию может иметь не только человек, но и более крупные «социальные единицы». Прежде всего, это семья, ср. тамб. *сватать по важэ* ‘выбирать невесту не по красоте или богатству, а по тому, какие у нее родственники’ (*Тады так проста ни аддавали. Энта цяс ана дамой привидёт, а радители и знать ни знают хто он, а уж радных и падавна. Вот и разводюца. А тады была принята сватать на важэ, фсю радню прасеють, штоп им ровня была. А то и за карявава аддадут, ежели радня дастойна*) [19, с. 164]. Кроме того, ‘наславленной’ может быть деревня, ср. контекст к костр. *просмёянный* ‘тот, над которым смеются’ (*Воронино – просмиинная деревня. Там имена Ипат, Роза да Ларион – такие имена надает батюшка, ненастоящие. Деревня такая, видимо, просмиинная, из-за людей эдаких, просмеяли, или сами себя могут просмеять. Или там хулиганистая деревня, или безработная*) [14]. Своего рода «дурная слава» деревни подразумевается в арх. *чёрная*

деревушка 'бедная деревня, в которой много домов топились по-черному' [20, т. 11, с. 64], костр. *немшённая сторона* 'о деревне или группе деревень, в которых жители не используют мох при постройке дома' [14], ср. *немшо(е)ный* 'о построении: срубленный без моха, непроложенный, непробитый мохом' (*Сибирь немшоная* – дразнят сибиряков, потому что никто из инородцев тамошних не мшит изб) [16, т. 2, с. 539]. Речь идет о неблагополучных деревнях, где нет крепких хозяев, а жители – бездельники и немощные, которые не могут или не хотят заботиться о своем хозяйстве. Деревня имеет репутацию, совпадающую с репутацией ее жителей.

Анализ языковых фактов обнаруживает, таким образом, не только социокультурную значимость, но и сложность самого понятия «общественное мнение».

Библиографический список

1. Краснянская Т.И. К интерпретации концепта «деловая репутация» участниками судебного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 320–324.
2. Татарина Н.В. О понятии «имидж» и его отличии от сходных с ним понятий «образ», «репутация», «стереотип» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 252–255.
3. Киреева Д.М. Реализация концепта «лицо» через метафору и метонимию // Филология и человек. 2010. № 2. С. 113–120.
4. Бастриков А.В. Пополнение лексического состава русского литературного языка XVIII века иноязычными заимствованиями (на примере формирования наименований этических понятий) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 2. С. 185–196.
5. Нагибина Е. В. Концепт «слава» в русском языке : Лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.: Наука; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 1–17. 1948–1965.
7. Словарь пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000–2002. Вып. 1–2.
8. Расторгуев П. А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров / П.А. Расторгуев; ред. Е. М. Романович. Минск: Наука и техника, 1973. 296 с.
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43 / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. М.; Л., 1965–2010.
10. Словарь вологодских говоров. Вологда: Изд-во ВГПУ «Русь», 1983–2007. Вып. 1–12.
11. Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с общедоступным толкованием их значения и употребления: настольный справочник / сост. В. Смирнов. М.: Торговый дом Е. Коновалова и К^о, 1908. 800 с.
12. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994–2005. Вып. 1–6.
13. Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние РАН, 1999–2006. Т. 1–5.
14. Лексическая картотека топонимической экспедиции УрГУ (кафедра русского языка и общего языкознания УрГУ, Екатеринбург).
15. Псковский областной словарь с историческими данными. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967–2008. Вып. 1–20.
16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. М.: Рус. яз., 1981–1982. Репринт изд. М., 1880–1882. Т. 1–4.

17. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И.А. Оссовецкого. М., 1969.
18. Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., Коми гос. пед. ин-т; сост. Н.А. Ставшина. СПб.: Наука, 2008.
19. Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура) / сост. С.В. Пискунова, Т. В. Махрачева, В. В. Губарева. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. 278 с.
20. Архангельский областной словарь. М., 1980. Вып. 1.

*T.V. Leontieva**

VERBAL REPRESENTATIONS OF THE PUBLIC OPINION NOTION IN THE RUSSIAN LANGUAGE: A SEMANTIC ANALYSIS

The article offers a linguistic description of the notion of *public opinion*, verbalized, on the one hand, in bookish vocabulary (Rus. *имя, репутация, реноме*, and, on the other, in the vocabulary of the national language and Russian national subdialects. The analysis reveals that the semantic structure of the aforementioned notion is made up by such elements as ‘*the person’s behaviour evaluation*’, ‘*several or many people’s common opinion*’, ‘*development*’. The semantic analysis of the Russian vernacular vocabulary of the *public opinion* thematic group proves the stereotypic idea that the person’s language behaviour functions as a means to form their reputation.

Key words: ethnolinguistics, national language, Russian national subdialects, semantics, reputation, public opinion, enantiosemy.

* *Leontieva Tatiana Valerievna* (leotany@mail.ru), the Dept. of Russian Language and General Linguistics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, 620002, Russian Federation.